

В. Б. САВИЦКИЙ К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема деятельности в философии приобрела в настоящее время особо важное значение. Деятельность как философское понятие «есть характеристика способов человеческого взаимоотношения с объективным миром»¹, выступает в качестве связующего элемента в системе «человек-природа». И то, что в этой системе она проявляется в основной своей форме — трудовой деятельности, «есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость»².

В предметно-практическом взаимодействии с природным миром человек преодолевает свою естественно-телесную ограниченность. Деятельность как процесс корреляции «человек-природа» является активно-творческим, целесообразным, постоянным практическим и теоретическим освоением людьми материального мира, подчинения его целям и потребностям человеческой жизни. «Природа, — отмечал К. Маркс, — взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто»³. Она лишь условие, но не способ человеческого существования. Только посредством предметно-преобразующей деятельности возможно соединение человека с природой, включение природы в социальную форму движения материи. Человеческая деятельность по использованию природы имеет не ограниченный, а универсальный характер. Ее универсальность заключается в том, что человек посредством деятельности превращает природу в «неорганическое тело» цивилизации. В преобразующей деятельности человек осуществляет свои действия в рамках естественно-природных законов, создавая особый предметный мир своего бытия. В ходе этого процесса осуществляется опредмечивание человека: переход человеческих сущностных сил в форму предмета, самоутверждение его в природе, и в то же время «изъятие» предметов мира из сферы природы и превращение их в форму человеческой деятельности — распределительные природы.

Мир, созданный в процессе человеческой деятельности — это не мир природной реальности, это мир исторической действительности, мир, в котором властвуют законы производства, а не законы природы. Историческая действительность, «очеловеченная природа» не возникает и не существуют помимо человеческой деятельности.

В процессе взаимодействия человека с природой деятельность оказывается не только инструментом, с помощью которого люди создают, по выражению К. Маркса, «очеловеченную действительность», чувственно-предметный мир своего бытия, но и формой отчуждения человека от природы, формой становления и самоутверждения человека как родового существа.

Животное, чтобы не погибнуть, должно приспосабливаться к среде, так относиться к миру, как позволяет биологическая особенность его организма. Психическая организация животных дает возможность вступать в непосредственное, чисто биологическое отношение к миру, которое определено наследственной программой поведения. Специфика человека позволяет ему осуществлять действия не только адаптивного характера, по-

этому он осваивает мир не столько с точки зрения биологической полезности, сколько со стороны свойств «внутренней логики».

Характеризуя отношения животного и человека к природе, К. Маркс писал: «Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть **эта жизнедеятельность**. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания»⁴. Итак, жизнедеятельность человека, в отличие от поведения животного, не растворяется во внешнем мире, не тождественна самому природному миру. Однако самым существенным отличительным свойством человеческой жизнедеятельности служит способ ее активности. Деятельность есть такая форма активности, которая отлична от активности любого другого порядка, которая свободна от биологической предопределенности. Она не сводится к адапционным действиям, поскольку направлена не на приспособление к имеющимся условиям, а на их осознанное преобразование. Носителем ее выступает не просто индивидуально-биологическое существо, а общественный человек.

В самой деятельности формирующим фактором выступает орудийный аспект. В нем заключены непреходящие основания, выражающие превращение инстинктивной жизнедеятельности животных в собственно человеческую деятельность. Орудийный аспект выражает способ развития человеческого отношения к миру, состоящий в опосредованной связи с ним. Благодаря орудийной деятельности материальная действительность включается в существенно иной вид связи и отношения, переходит в ту сферу своего обнаружения, в которой становится объектом практического отношения к ней.

Материальное производство, активное воздействие человека на природу связано с созданием и употреблением орудий труда, имеющим определяющее значение для перехода от животного состояния к человеческому. Важной характеристикой этого этапа сначала было систематическое употребление готовых природных предметов в качестве орудий труда. Постепенно использование природных орудий подчиняется изготовлению орудий из природных предметов. С этой поры производственный процесс приобретает такой характер, когда одни орудия производятся с помощью других, благодаря чему за ними закрепляются определенные операции. Именно здесь начинается целесообразный процесс: становление человека как разумного общественного существа. В орудийном процессе заключен поворотный момент во взаимодействии человека с природой: переход к глобальному использованию ее. В орудиях труда человек увеличивает физические силы, расширяет границы своего органического тела.

Подобно тому, как в характере приспособления наиболее адекватно проявляется сущность того или иного вида, в орудийном аспекте предстает факт превращения инстинктивной жизнедеятельности животных в собственно человеческую деятельность, которая становится родовой сущностью человека. «В характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека»⁵.

Животное в своих действиях также пользуется орудиями, в определенном смысле «производит», но его орудия не являются орудиями труда, они есть естественные органы тела или непосредственно данные предметы природы, случайно встретившиеся ему. Орудия труда, в полном смысле слова, «...выступают не в качестве простых предметов природы... а в качестве предметов природы, уже преобразованных человеческой деятельностью»⁶. Применение животными «орудий» не обладает признаком необходимости, систематичности, поскольку использование ими орудий не является результатом осознанной цели, оно носит спорадический характер. Их «орудия» имеют единственное назначение — приближение к природным объектам (с целью облегчить удовлетворение биологических потребностей), а также единичное использование, поскольку за ними не закрепляются конкретные действия.

Следовательно, можно сказать, что само по себе использование орудий не является выражением человеческой деятельности, оно становится таковым лишь тогда, когда использование их осуществляется не эпизодически и не только с целью удовлетворения биологических потребностей, а когда одни орудия изготовлены с помощью других, в которых уже воплощены сущностные силы человека. Эти орудия не только связывают человека с природой, но и отделяют его от нее.

Орудийный аспект деятельности, на основе которого происходит спе-

цифический процесс обмена веществ между человеком и природой, является важнейшей чертой человеческой сущности «до тех пор, пока выработка средств существования еще господствует над дальнейшим развитием самого человека»⁷

Благодаря деятельности, выступающей как единство опредмечивания и распределмечивания, природа предстает перед человеком как сфера реализации его творческих способностей. Мир, со всеми его связями и отношениями, вещественными элементами и процессами становится сферой приложения человеческих сущностных сил, объектом активной деятельности. Природный мир «очеловечивается» в той мере, в какой он входит в сферу материальной или духовной деятельности человека. Способность человека овладевать предметами природы является уникальной. Животное, в отличие от человека, не способно освоить сущность, внутренние закономерности вещей, поскольку все его поведение сопряжено лишь с информацией об их внешне воспринимаемых проявлениях. Овладение предметным миром представляет собой сложный и многогранный процесс. Оно осуществляется как в экстенсивном, так и в интенсивном плане, включает в себя подчинение логики предмета логике самой деятельности, но на основе развития самого предметного мира. Овладение миром посредством деятельности является процессом постепенного накопления человеком предметного богатства, приспособления природы к нуждам общества. Всестороннее покорение природы может достигаться путем развития самой деятельности, в которой выражается господство человека над природой. «Деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, **изменяет** внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (= меняет те или иные ее стороны, качества) и таким образом отнимает у нее черты кажимости, внешности...»⁸

В процессе взаимодействия человека с миром деятельность становится не только фактором освоения мира, но и основой формирования человека как социального существа. Те свойства, которые присущи человеку от природы, развиваются в процессе деятельности по ее собственной логике, но в пределах генетических возможностей человека, являющихся результатом его физиологического развития. Деятельность, определяющая способ взаимоотношения человека с природным миром, оказывает решающее влияние на процесс онтогенетического формирования человека. Орудийный фактор деятельности, общение и творчество определяют становление и развитие человека, придают ему статус общественного существа, изменяют способ активности и, в конечном итоге, саму его природу, которая является теперь не только индивидуально-биологической, но и социально-значимой. Формируется особый мир общественных отношений, в котором сливаются в интегральном единстве индивидуальное и общественное, биологическое и социальное, материальное и духовное.

Предметный характер деятельности раскрывает ее субстанциональность. Предметность показывает, что деятельность является объективным и спонтанным процессом, заключающим причину и мотив своей реализации в самой себе. Но эта объективность не тождественна объективности внешнего мира, сущность ее не в том, что деятельность противостоит сознанию, а в том, что она существует вне сознания, но на его основе. Сознание формируется на основе и в процессе деятельности и является ее неотъемлемым свойством. Поэтому деятельность всегда выступает как осознанный процесс, предполагающий противопоставление субъекта объекту, включает целеполагание как внутренний стержень их взаимодействия. Субстанциональность деятельности характеризует исторический процесс со стороны его субъективности как осмысленное целенаправленное действие, содержание которого пропитано человеческим смыслом.

Целеполагание, проходя красной нитью через всю человеческую деятельность, выступает в ней как образ, модель будущего. Любой материальный процесс в деятельности реализуется дважды: сначала как мыслительный образ, а затем — реально. На основе предметно-деятельной связи человека с природой происходит постоянная объективация его сущностных сил. Природный мир является необходимым условием, возможностью формирования человеческой сущности. Переход ее в действительность осуществляется в человеческой деятельности. В ходе деятельного освоения природы возможна бесконечная и целесообразная переработка ее, превращение естественных предметов и процессов природы в человека, его сущностную природу, отличающую его от всех иных видов и родов живого. Выступая реализацией всех отношений человека, деятельность

является одновременно реализацией и его сущности, которую К. Маркс определил как «совокупность всех общественных отношений». Человек всегда таков, каким сделала его собственная деятельность, поэтому сущность человека равна его деятельности. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят»⁹.

Обогащение сущности человека проявляется в том, насколько его деятельность способна включить в себя материальную природу. До какой степени развита деятельность, до такой степени развит и сам человек. Развитие его сущностных сил может достигнуть лишь того уровня, до которого человеческая деятельность освоила мир. Деятельность как сущность человека является саморазвивающейся системой, потому что она формирует и преобразует предметный мир по законам присущей ей внутренней логики и никогда не находит полного воплощения ни в одной из своих форм.

¹ Михайлова И. Б. Чувственное отражение в современном научном познании. — М., 1972, с. 4.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 51.

³ Там же, т. 42, с. 172.

⁴ Там же, с. 93.

⁵ Там же.

⁶ Там же, т. 26, ч. III, с. 273.

⁷ Марксистская философия в XIX веке. (Книга первая.) — М., 1979, с. 386.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 199.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

О. И. ТИТОВ

ИСТИНА И ВЕРОЯТНОСТЬ

Вопрос об отношении истины к вероятности, важный и сам по себе, приобретает особое значение в плане борьбы с широко распространенными в современной буржуазной философии и науке извращениями этого соотношения, т. е. с подменой истинности формальной строгостью и математической точностью вывода или ведущим к агностицизму отождествлением истины с вероятностью. Этот вопрос неизбежно встает и при философском осмыслении теорий современной символической логики, а также логических потребностей и особенностей некоторых специально-научных теорий, например, квантовой механики.

Для оправдания отождествления истины с вероятностью в буржуазной литературе (К. Поппер, Г. Рейхенбах) используется факт существования неклассических логик, в которых истина и ложь выступают как предельные значения вероятности — 1 и 0.

Вопрос об отношении вероятности к истине не может быть решен без выхода за рамки формальной логики в философию, без содержательного анализа процесса мышления. При этом необходимо учитывать различия в соотношении качественных и количественных характеристик в самой действительности и в мышлении, зависимость между формально-количественными и качественно-содержательными аспектами и методами исследования.

Каждый предмет имеет бесконечное множество качественных и количественных характеристик, которые отражаются в нашем сознании. Поэтому истина как верное отображение предмета, как мысленный синтез качественных и количественных определений сама имеет количественные и качественные характеристики. При изучении количественно измеримых свойств и отношений особенно важна точность как степень близости относительной истины к абсолютной. Общие законы, которым подчиняется точность наших знаний, находят свое абстрактное выражение в математической теории вероятностей и вероятностных логиках.

Вероятность может выступать и как объективная характеристика явлений, и как мера точности наших знаний (и, соответственно, как мера уверенности в их истинности), причем нередко в обеих этих функциях одновременно. Например, вероятность ошибки измерения является одновременно и объективной характеристикой измерительного прибора, и характеристикой нашего знания.